

ОТЧУЖДЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ОТ ВЛАСТИ

© *Маликова Наиля Рамазановна*

доктор социологических наук, профессор Высшей школы современных социальных наук (факультет) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
Россия, 119992, г. Москва, Ленинские горы, 51
E-mail: nrmalikova@mail.ru

Самые благотворные усилия политических перемен нередко сопровождаемы неудачами, когда образование гражданское не предуготовило к ним разум

М. Сперанский

В статье раскрываются риски отчуждения интеллигенции от власти в прошлом и настоящем, порождающие неопределенность, интеллектуальную незавершенность проекта будущего общества, дискредитацию социальных идеалов, либеральных, демократических ценностей в публичном политическом дискурсе. Распространено мнение, что именно интеллигенция была инициатором масштабных революционных социальных трансформаций. Но, в какой мере интеллигенция могла реально участвовать в практической реализации идей, ориентированных на общенародное благо? Представлена ли она в институтах политической власти? Имеются ли возможности осуществления социального контроля над осуществлением властных полномочий, эффективности структур государственного и социального управления? Какова ее роль в современной политике? Воспроизводится ли, не только интеллектуальные способности, но и нравственные качества интеллигенции, особенно в системе социально-гуманитарного образования?

Ключевые слова: интеллигенция, интеллектуалы, государственная власть, отношения интеллигенции и власти, отчуждение ин-

теллигенции от политики, социальное партнерство, демократия, ценности, социальные трансформации, политика.

Как известно, социальные философы и социологи начала XX в. в знаменитом сборнике «Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции» (1909) ввели определение интеллигенции, через противопоставление ее официальной государственной власти. Почти сто лет назад, в апреле-мае 1918 г., первый русский нобелевский лауреат И. П. Павлов, прочел три лекции, которые объединяют условным названием «Об уме вообще, о русском уме в частности». Он полагал, что массовым, общежизненным умом, который определяет судьбу народа, суть будущего является ум интеллигентский. «Его характеристика интересна, его свойства важны <...> если реакционная мысль стояла на принципе власти и порядка и его только и проводила в жизнь, <...> то, с другой стороны, следует признать, что прогрессивная мысль не столько старалась о просвещении и культивировании народа, сколько о его революционировании» [4].

Как известно, несмотря на все усилия советской власти привлечь его к политической деятельности, И. П. Павлов оставался верен своим идеалам и не поддерживал власть, жестко ей оппонировал. Идеологический прессинг воспринимал как величайшее насилие над научной мыслью. Справедливо полагал, что безудержное своеволие власти, приводило к сервелизму. «Прежняя интеллигенция частью истреблена, частью разворачивается, в условиях, когда приказывают (!) в члены Высшего ученого учреждения избирать людей, которых мы по совести не можем признать за ученых» [4].

В советскую пору общественная роль интеллигенции была обусловлена ее определением как социальной «прослойки». Ядро европейски образованной интеллигенции высылали на пароходах из страны, в тюрьмы и ссылку. Иных пытались поставить «на службу интересам советского государства, именуя новой советской интеллигенцией. Быть причисленным к социальной прослойке, именуемой интеллигенцией, получавшей временами одобрение руководства, становилось даже престижным.

Созданные, еще в ту пору, по приказу «сверху», организации для селекции интеллигенции – «Академия наук СССР/РАН», «академии» по различным отраслям наук, «творческие организации, не случайно трудно поддаются инновационному реформированию. Включение интеллигенции в бюрократическую иерархию формаль-

ных организаций, потребовало от многих, демонстративной лояльности власти.

Что бы ни происходило в отношениях власти и интеллигенции, истинный ее представитель Д. С. Лихачев, который был смолоду узником ГУЛАГа на Соловках, а затем стал академиком РАН, сохранял убежденность, что к интеллигенции относятся только те, кто свободен в убеждениях, не зависит от принуждений экономических, партийных, государственных. Основной нравственный принцип интеллигентности заключается в совестливости и интеллектуальной свободе мысли. «Интеллигентность в России – это, прежде всего, независимость мысли при европейском образовании» [5].

Широко распространено мнение, что именно интеллигенция была инициатором масштабных революционных социальных трансформаций. Но, в какой мере интеллигенция могла реально участвовать в практической реализации идей, ориентированных на общенародное благо? Представлена ли она в институтах политической власти? Имеются ли возможности осуществления социального контроля над осуществлением властных полномочий, эффективности структур государственного и социального управления? Какова ее роль в современной политике? Воспроизводятся ли, не только интеллектуальные способности, но и нравственные качества интеллигенции, особенно в системе социально-гуманитарного образования?

Вопросы непростые, а поиски ответов на них проблематичны. Предельно мифологизированы фреймы исторической памяти, что во времена социальных трансформаций, российская интеллигенция выступала как выразитель гражданского и национального самосознания, которая не действует из соображений личной выгоды, а руководствуются нравственным принципом – служение не власти, а народу. Подобные иллюзии на заре постсоветского реформирования породили стремление идти во власть, чтобы претворять в жизнь социальные идеалы. Некоторые интеллектуалы, романтически увлеклись, казалось бы, такой кажущейся вполне реальной перспективой, самой возможностью участия в демократических общественно-политических переменах. Но, войдя в «эшелоны» власти, в начале 90-х годов, вскоре их покинули, вернувшись к академической научной деятельности, осознав, что сфера политики открыта для власти и бизнеса, где нет места третьему лишнему – интеллигенции. Часть бывшей партноменклатуры, оправившись от утраты позиций в прежней системе власти, вновь прибрала к рукам командные пози-

ции в постсоветской экономике и политике. Их усилиями были дискредитированы идеи открытой рыночной конкуренции, либерально-демократического устройство общества.

Но зададимся вопросом, вслед за писателем Д. Граниным, вопросом, «так ли уж чужд мир интеллигенции миру бюрократии; не есть ли наша бюрократия отпрыск нашей интеллигенции; не питается ли она соками из нее; не лежит ли, наконец, на нашей интеллигенции вина в том, что у нас образовалась такая могущественная бюрократия?» [6].

Сложился новый слой «номенклатурных интеллектуалов», образованных бюрократов в структурах власти. Некоторые «обществоведы», которые ранее убедительно «изгибались, вместе с линией партии», занялись партийным строительством. Однако какого бы идеологического толка партии, справа или слева от центра власти, они не строили, по образному выражению Черномырдина, «все та же КПСС получается», с идеологической эклектикой, с господством жесткого принципа «анти демократического централизма». Вправе ли они именоваться интеллигентами? Едва ли. Если в этой среде нет осмысленных социальных идеалов, откуда возьмутся четкие ориентиры конструктивных путей социальной модернизации? Могут ли представители интеллигенции сегодня играть влиятельную роль в политике?

Глубочайший и вполне обоснованный скептицизм в отношении реалий и перспектив социального партнерства с властью, характерен для руководителя аналитического Левада-Центра, социолога Л. Гудкова. «Мне близка критическая оценка той неопределенности, интеллектуальной незавершенности, противоречивости не только советского прошлого, но и постсоветского проекта настоящего и будущего общества. Опасно, когда под обществом чаще всего понимают либо государство с подданными, либо все население, а социальные идеалы, либеральные, демократические ценности, в публичном политическом дискурсе, становятся нарицательными понятиями. Когда власть, присваивает себе монополию на роль держателя коллективных представлений, коллективных ценностей, претендуя на то, чтобы говорить от имени общества, подменяя тем самым идею общества и идею государства. В то время как социологический или политологический смысл общества, совершенно иной, это система социальных связей, основанных на идеи солидарности или взаимных интересов, без идеи господства и подчинения, но с

фундаментальным значением понятия морали, соотношения нравственного выбора элиты интеллектуальной и власти. Для современного общества значимы интегративные идеи общего блага и ответственности, для социального развития, для идеи модернизации. Оттого так важна открытость сферы публичных дискуссий, взаимодействия между СМИ, академическим, университетским сообществом, политикой. Но этого не происходит. Осуществляется подмена диалога с властью квазиполитическими «ток-шоу», вроде ТВ программы «Право голоса», где кто угодно, но явно не интеллигентные люди голосят, орут, перекрикивают друг друга, демонстрируя полное неуважение к иному мнению. Оттого снижается роль СМИ, как в интенсивности трансляции, репрезентации, так и формирования социально-политической, государственно-гражданской идентичности россиян, как пространства диалога, интеллигенции, гражданского общества и власти. Неоднозначны социальные эффекты технологий манипулятивного воздействия на массовое сознание ТВ, с замещением экспертного знания «рейдерским захватом» публично-информационного пространства» [1].

По мнению Л. Гудкова, в постсоветскую пору быстрее всего изменились те области жизни, те институты, которые не были связаны с репродукцией коллективных представлений, а наиболее консервативными системами, оказываются системы, связанные с базовыми институтами власти, не подконтрольные обществу, а также те институты, на которые власть опирается. Это само устройство власти, которое выстраивается сверху вниз, подбирая себе удобных исполнителей. Это силовые структуры: армия, политическая полиция, уголовная полиция. И это зависимый от власти суд. Наименее изменившиеся институты принуждения воспроизводят все те символы, все те ценности и коллективные представления, которые обеспечивают их легитимность. «Что происходит с системой власти? <...> Высокий рейтинг первого лица не отменял неуважения к власти <...> нарастает разочарование, особенно на фоне непрерывно идущих коррупционных скандалов <...> опросы показывают, что нынешняя власть оценивается как криминальная, коррумпированная, далекая от народа, чужая, непоследовательная, недалновидная, бюрократичная, паразитическая. <...> Система власти отбирает наверх людей не просто аморальных, беспринципных, но и неумных, некомпетентных, только по принципу лояльности. А где же люди более достойные? В каких они областях? <...> в медицине, в

науке, в образовании или в церкви. <...> И соответственно, получается ситуация, что каждый избирательный цикл выборов с использованием административного ресурса, с использованием фальсификации на выборах, в человеческом плане дает все худший состав. Все более бессовестных и беспринципных людей. И это закрепляется в общественном мнении. <...> С точки зрения власти, подданные как масса лишены автономности, самодостаточности и ценности. Это ресурс власти. <...>. Люди следят за политическими новостями (80%), но категорически не хотят участвовать в них (85%), считают, что не могут оказывать влияние на политику (80%) [1].

В какой мере осознана необходимость в классическом университете как пространства формирования и социального обитания современной интеллигенции? К сожалению, повсеместно профессура рассматривается как персонал, представляющий образовательные услуги. Всесильность бюрократических структур и рост коммерциализации образования не оставляет места и для сохранения высокого качества образования. Руководителя факультетов, заведующими кафедрами социологии и политологии легко становятся действующие и отставные высокопоставленные чиновники, олигархи, защитившие в течение двух-трех лет кандидатские и докторские диссертации, на темы далекие от их базового образования и профессиональной деятельности.

В университетском социуме ключевой фигурой является бюрократ, без раздумий выполняющий указания вышестоящих бюрократических структур, государства и/или капитала. Но, когда бюрократия навязывает свою логику и утверждает приоритет своих потребностей, не совпадающих с нормами и ценностями, интеллектуального сообщества, ориентированными на консолидацию усилий в коллективном научном поиске, создание «научных школ», утверждение принципов университетского самоуправления, то неизбежно падение эффективности образования. Это происходит и вследствие закрытости процедуры аттестации профессорско-преподавательских кадров, присуждения научных степеней и званий, вне критериев высокого профессионализма и нравственных качеств. Если бы это было так, не вряд ли могли возникнуть феномен скоростного научного позиционирования «шамхаловых» и его породивших, ему подобных «членкоров» «академиков», с легкостью участвующих в финансовых махинациях и санкционирующих «поточное» утверждение научных степеней и званий.

Многочисленные риски социального реформирования, государственного управления в условиях нестабильности умножаются без обращения к ресурсному потенциалу «человеческого», «интеллектуального и «социального» капитала». Показателен проект разработки индикаторов мониторинга межэтнических отношений в ФАДН, забыв, что задача эта была поставлена не в 2012 г., а еще в 1992 г. Проигнорирован опыт 10 лет эффективной работы, обеспеченной мощным интеллектуальным ресурсом сотрудников, Миннаца РФ, в условиях нестабильности, преодоления многочисленных рисков по налаживанию многовекторного социального партнерства, достижению межэтнического согласия и межконфессионального мира, урегулирования этнополитических конфликтов.

Показательны векторы целевой направленности общественного мнения на актуальные проблемы, которые были сканированы в левандовском опросе накануне проведения «прямой линии» обратной связи с россиянами (14.04.2016), определялись «открытые вопросы» Президенту РФ. Выяснилось, что россияне в первую очередь обеспокоены жизненно важными вопросами социальной политики (41%); затем внимание обращено к экономической ситуации в стране (21%), к теме коррупции, чиновников, произвола олигархов, власти (12%); ЖКХ (11%). К сожалению, проблемы образования и науки – на периферии общественного внимания. Внимание россиян обращено к локальным вопросам жизнеобеспечения. Высок уровень этно/мигрантофобии, а реформа ФМС дает мало шансов для ее снижения, после внедрения в специфическую структурно-функциональную организацию МВД. Общественное мнение россиян оценивает многие институты управления, как не эффективные. Начинать надо с демократизации управления, по возможности, преодолевая привычные, рутинные практики авторитаризма, государственного патернализма в деятельности властных структур, консультируясь с экспертами интеллектуалами, содействуя полезным инновациям, во всех сферах жизнедеятельности россиян.

Некогда представители российской интеллигенции, оппозиционные к власти, оказались в дореволюционной России изолированной социальной группой. В статье «Памяти Герцена» (1912) В. И. Ленин: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен начал революционную агитацию» [7]. Отчуждение интеллигенции от власти обусловлено многими обстоятельствами прошлого и

настоящего, латентным исчезновением политики как общественной сферы. Постепенный демонтаж этических норм интеллектуального научного сообщества, соотносится с устойчивостью иллюзий о якобы традиционной миссии, моральном авторитете российской интеллигенции. Увы, все реже вспоминают стихи А. Вознесенского: «Есть русская интеллигенция. Вы думали – нет? Есть. Не масса индифферентная, а совесть страны и честь. <...> Нет пороков в своем отечестве. Не уважаю лесть. Есть пороки в моем отечестве, зато и пророки есть. <...> Какое призванье лестное, служить ей, отдавши честь: Есть, русская интеллигенция! Есть!» [8].

Литература

1. Гудков Л. Имморализм постсоветского общества и европейские ценности // [Электронный ресурс]. – URL: http://eurocafe.by/lecture/2014/05/21/immoralizm_postsovetskogo_obshchestva_i_evropeiskie_tsennosti

2. Маликова Н. Р. Кризис коммунитаризма интеллигенции // Организация и самоорганизация интеллигенции в современном обществе: сб. науч. тр. – М.: РГГУ, 2013. – Вып. XIV.

3. Маликова Н. Р. Междисциплинарная интеграция – общий потенциал современной научно-технической и гуманитарной интеллигенции // Жизненный мир научно-технической и социально-гуманитарной интеллигенции: общее и особенное: сб. науч. тр. – М.: РГГУ-Тривант, 2015. – Вып. XVI.

4. Павлов И. П. Об уме вообще, о русском уме в частности / Физиологический журнал им. И. М. Сеченова. – 1999. – №9–№10. – С.1133–1139.

5. Лихачев Д. М. О русской интеллигенции // Новый мир. – 1993. – №2. – С.3–9.

6. Гранин Д. Бегство в Россию. Ты взвешен на весах. – СПб.: Художественная литература, 1997. – 428 с.

7. Ленин В. И. Памяти Герцена // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.marxists.org/russkij/lenin/works/in_mem_h.htm

8. Вознесенский А. Есть русская интеллигенция... // [Электронный ресурс]. – URL: <http://rupoem.ru/voznnesenskij/est-russkaya-intellicenciya.aspx>

DISENGAGEMENT OF INTELLIGENTSIA FROM POWER

Nailya R. Malikova

Doctor of Sociology, Professor, Higher School of Modern Social Sciences of Moscow State University n.a. M. V. Lomonosov
51 Leninskie Gory St., Moscow 119992, Russia
E-mail: nrmalikova@mail.ru

The article discusses the risks of intelligentsia's disengagement from power in the past and present that gives rise to uncertainty, intellectual incompleteness of the future society project, discredit of the social ideals, liberal, democratic values in the public political discourse. It is widely believed that the intelligentsia was the initiator of large-scale revolutionary social transformation. But the extent to which intellectuals could actually participate in the practical implementation of ideas aimed at public benefit? Is it in the institutions of political power? Are there opportunities to exercise social control over the exercise of authority, effectiveness of government and social control? What is its role in contemporary politics? Reproduced not only intellectual abilities but also moral qualities of the intelligentsia, especially in the socio-humanitarian education?

Keywords: intelligentsia, intellectuals, government, relations between intelligentsia and power, disengagement of intelligentsia from politics, social partnership, democracy, values, social transformation, politics.